

Скандинавистика

Издание варягов

14.07.2004

Сборник Русского исторического общества. N 8 (156). Антиноманизм. М.: "Русская панорама", 2003. (Научный редактор номера - А. Г. Кузьмин, ответственный редактор - И. А. Настенко.)

Раздел "Антиноманизм. (Критика норманнской версии происхождения российской государственности)", занимающий более 80% объема рецензируемого издания (2-344; здесь и далее цифры в скобках отсылают к страницам сборника), состоит из десятка статей, разбросанных в, вероятно, творческом беспорядке. Половина из них принадлежит перу д.и.н. из МГПУ Кузьмина (две статьи), его ученика В. И. Меркулова (одна статья) и к.и.н. из ЛипГПУ В. В. Фомина (три статьи). Другая половина является публикациями и перепечатками чужих старых работ: историка-антиноманиста первой половины XIX века Ю. И. Венелина (Г. Гуцы), литератора-эмигранта М. Каратеева, историка О. М. Рапова, памяти которого посвящен сборник, и "шведского профессора-слависта" Л. Грота.

В качестве программной, открывающей раздел "Антиноманизм", в сборнике представлена статья директора Института российской истории Российской академии наук, члена-корреспондента А. Н. Сахарова "Рюрик, варяги и судьбы российской государственности". Эта статья является переработанной версией публикации в "Российской газете" за 27 сентября 2002 года (N 183 (3051)). Основной пафос этой статьи (кроме некоторого "научного" содержания, речь о котором пойдет ниже) заключается в описании современного состояния российской исторической науки. Глубокоуважаемый членкор заявляет о порочности всей научной литературы о древней Руси. По его словам, небольшая группа филологов-переводчиков и примкнувших к ним монополизировала древнерусскую историю и выставляет ее в своих многочисленных трудах в совершенно искаженном свете. Больше всего Сахарову не нравятся идеи этой группы о том, что слово "русь" происходит от германского корня и что постоянно фигурирующие в русских летописях "варяги" были скандинавами. Возмущает это историка тем, что "приоритеты на этом этапе российской истории искусственно подгоняются под иностранные модели, славянский мир оказывается разорванным, что противоречит исторической правде. Историческая логика развития славянских земель искусственно разрушается" (12).

Почти все "научные" идеи, изложенные в рецензируемом сборнике, восходят к теории антиноманистов XVIII-XIX веков о славянском происхождении варягов. Ранее нигде не публиковавшаяся работа одного из разработчиков этой теории Венелина издана в сборнике вслед за статьей Сахарова. Венелин вслед за Ломоносовым доказывал, что древнерусские слова "варяги" и "русь" изначально обозначали прибалтийских славян. Еще в середине XIX века его гипотеза была подвергнута подробному критическому разбору историков (в особенности, М. П. Погодина) и решительно отвергнута как несостоятельная. Было очевидно, что в своих построениях Венелин недобросовестно использовал источники, не обращая внимания на те данные, которые противоречили понравившейся ему идее.

Между работами последователей Венелина в сборнике переизданы еще два текста.

Статья Рапова "Знаки Рюриковичей и символ сокола", где доказывается, что изначально княжеские знаки Рюриковичей представляли собой изображение сокола, не имеет никакого отношения к тематике раздела. Она опубликована здесь редколлегией, в связи с тем, что, якобы, "идея выпуска очередного тома Сборников РИО с полноценным "антиноманистским" разделом принадлежит О.М. Рапову" (8).

Заметка "шведского профессора-слависта" Л. Грота "Мифические и реальные шведы на севере России: взгляд из шведской истории" призвана доказать то, что имя Helgi отсутствовало в шведском языке во времена Вещего Олега и, следовательно, не могло быть заимствовано восточными славянами у скандинавов. Мифический швед (найти какие-либо следы реального существования Л. Грота нам не удалось) не отрицает, что "в скандинавских письменных источниках слово "helge" в качестве имени собственного как в женской, так и в мужской формах впервые встречается в поэтическом своде исландских sag "Eddan", написанном в первой половине XIII в." (180), но все же предпочитает увязывать время возникновения этого имени с формированием в Скандинавии понятий о святости (шведское helig означает "святой"). "Л. Грот" заявляет, что до появления феномена христианских святых имя Helgi существовать не могло. Разумеется, это утверждение не выдерживает никакой критики, так как имена Helgi и Helga (женская форма)

КНИГИ

МЕРОПРИЯТИЯ

ССЫЛКИ

форум VARANGIC"и в LJ

FENNOSCANDIA

VARANGICA

известны не только из песен "Эдды", но и из бесчисленных саг. В сагах эти имена постоянно относятся к персонажам, жившим в дохристианскую эпоху. Кроме того, после христианизации Скандинавии не известно случаев возникновения каких-либо личных имен, которые были бы образованы сходным образом с именем Helgi, если предположить его происхождение от христианского термина "святой". Между тем, "исследование" "Л. Грота" занимает важное место в сборнике, так как, как отмечает его автор, призвано окончательно рассудить норманистов с антинорманистами "со шведского берега" (178), то есть подтвердить построения антинорманистов авторитетным мнением всезнающего профессора-скандинава.

Остальная часть раздела, как уже сказано, состоит из нескольких статей, которые можно разделить на две группы. В первых обосновывается и расширяется теория Венелина (почему-то почти везде без ссылок на него и на других классиков антинорманизма), а во вторых критикуются работы историков-"норманистов". Все эти статьи написаны одними и теми же людьми и несут в себе, по сути, одну идею, поэтому их авторов мы далее будем называть совокупно "С.-К.-Ф." (т.е. Сахаров-Кузьмин-Фомин).

Для того, чтобы доказать то, что варяги - это славяне-вагры, пришедшие на восточнославянские земли из славянской Прибалтики, С.-К.-Ф. привлекают все возможные средства. В ходе "доказательств" вырываются из контекста сведения источников, замалчиваются противоречия, наконец, создаются лишние абсолютово всякой логики построения. Ущербные звенья этих построений видны невооруженному взгляду специалиста, но могут ввести в заблуждение менее подготовленного читателя.

На первой же странице статьи Сахарова читаем: "Летопись многократно упоминает и об отношениях восточных славян с варягами-русью в IX в., все они ведут в одном направлении - на южный берег Балтики. Так древний автор, говоря о расселении народов, помещает варягов среди тех, кто обитает на южно-балтийском берегу, на севере Европы. Упомянув о варягах "из заморья", он имеет в виду не противоположный северный берег Балтики, а южный. Так, описывая расселение народов Европы, летописец сообщает что "ляхове же, и пруси, чюдь преседять к морю Варяжскому" (т.е. Балтийскому). Здесь имеется в виду южный берег Балтики, так как именно там располагались ляхи и прусы. Они-то и стали ориентирами для обозначения места расселения варягов. "По сему же морю седять варязи семо ко востоку..., по тому же морю седять къ западу до земле Агнянски и до Волошьски". И далее: "Афетово бо и то колено: варязи, свеи, урмане, готе, русь, агняне, галичане, вольхва, римляне, немци, корлязи, веньдици, фрягове и прочий, ти же приседять отъ запада къ полуденю...". И здесь шведы и норвежцы отделены от варягов. Варягов же и русь автор понимает как отдельные этнические группы, между тем как в другом случае мыслит их как единое целое" (9-10).

Во-первых, нужно отметить, что в летописи нигде не говорится, что варяги сидели именно на южном берегу Балтики (проецированный Сахаровым летописный текст говорит лишь о том, что летописец знал о существовании южного берега Балтики, где жили ляхи, прусы и чудь, и о том, что варяги, по мнению летописца, сидели на Балтике и к востоку, и к западу от этих народов - вплоть до Симова предела на востоке и до английских и валашских (т.е. романских) земель на западе). Во-вторых, даже если понимать слова летописца так, что на южном берегу Балтики сидят варяги, то эти утверждения никак не противоречат отождествлению варягов со скандинавами, так как присутствие скандинавов в южной Прибалтике подтверждается и археологическими, и письменными источниками. В-третьих, "варязи", перечисленные летописцем первыми в списке народов Афетова колена, безусловно, осмыслились как общая категория для следующих за ними свеев, урман, готов и руси. В чем здесь отделенность шведов и норвежцев от варягов, о которой говорит Сахаров, неясно.

Главным условием, без которого невозможно научное изучение истории происхождения имен собственных (а ономастика, казалось бы, главное поле деятельности С.-К.-Ф.), является лингвистическая подготовка. Насколько можно судить по "Антинорманизму", такая подготовка либо у С.-К.-Ф. полностью отсутствует, либо тщательно ими замалчивается. Все же С.-К.-Ф. обращают внимание на бесконечные имена "варягов" в древнерусских текстах. Разумеется, С.-К.-Ф. считают сходства этих имен со скандинавскими именами случайностью, поэтому объясняют возникновение некоторых из них так: "С расслоением общества "верхи" должны были подыскивать себе имена соответствующие занимаемой ступеньке социальной лестницы. Дружинники обычно "быстрые", "сильные", "смелые". Известный летописцам киевский соправитель Дир - имя и сейчас весьма популярное в Ирландии, восходит к илирийским племенам, с которыми соседствовали славяне и руги, и значение имени легко определимо: "твердый, крепкий" (прямо-таки дюралюминий). Князя обычно брали титулы более высокого значения. В имени "Аскольд" есть и многозначный "ас", и кельтическое "олд" - владетель, или "колд" - славный. В имени "Олег" звучит иранизированная форма тюркского "улуг" - великий. Имя "Игорь" славянская форма имени "Ингер" (так в Византии и обозначали русского князя) восходит к уральским языкам так же со значением "старший", "господин" и т. п. Сам же факт утверждения Олега и Игоря в Киеве с дружиной, имена членов которой отражены в договорах обоих князей с греками (записанных в греческом и славянском вариантах) заставляет предполагать, что в отличие от Рюрика, вышедшего с южного берега Балтики и после гибели в 808 г. отца вынужденного вместе с братьями искать где-то пристанища, Олег и Игорь были связаны с Роталией. В договорах имеются и иранские-аланские, и чудские-эстонские имена. И между Рюриком и Игорем лежал весьма значительный хронологический разрыв: родоначальником династии Рюрик не был, а отразилась в этой легенде определенная борьба русов "красных" и русов "белых" (209-210, Кузьмин).

Если говорить о данных конкретных именах, то все они имеют надежные скандинавские этимологии: Дирь отражает древнескандинавское Dýri, Аскольд - Höskuldr, Олег - Helgi, Игорь - Ingvarr, Рюрик - Hrærek. Эти и другие многочисленные имена варягов, которые зафиксированы в древнерусских источниках, являются типичными для именослова Скандинавии эпохи викингов.

Необходимо признать, что в вопросах языкознания С.-К.-Ф. намного переплелили

Венелина, писавшего более полутора столетий назад: "Мы видели ободритов, разделенных на разные местные названия, мы видели тоже, что и ободриты есть название *местное* и не свойственное славянскому языку. Мы заметили тоже, что Адам [Бременский. - С. М.] там прибавил, что они и иначе называются *Reregi*. Не коснулся ли Адам здесь собственного их названия? Вероятность подходит к истине. Если верить Нестору, что он хорошо написал имя варягов, что должно полагать, что у Адама есть опечатка, ибо оба говорят об одном и том же народе. Каждому известно, сколь легко и сколь часто в рукописях малое *-v-* принимается за *-r-* и обратно. К несчастью, Адам только однажды упомянул о сем имени.

Кроме сего, нельзя предположить, чтобы славяне в Голштейне составляли особенное от ободритов племя, ибо для того они не были столь многочисленны; по-видимому, они были с ободритами один и тот же народ; Адам называет их *Waigri*, а в другом месте *Wagrii*. Сие имя, как видно, не есть местное, посему должно быть народное. Не должно, однако, думать, что оно точно такое было, как его находим в печатной Истории Адама; первое изменение оно могло претерпеть в устах сего писателя, а второе, большее, при разборе и печатании нечеткой, может быть, его или его переписчиков, рукописи. Сверх сего, у него заметно непостоянство в писании одних и тех же названий, которые все почти он перековеркивал по-своему.

Итак, если отбросить местное название ободритов и принять народное *ререги* или, лучше, *верег*, то выйдет, что сие имя есть то же, что *Waigri*, в котором *-r-* перенесено после *-g-*: посему должно быть *Wagrii*. Из тождества сих двух народов следует тождество их имен. *Waigri* показывает, что в *Reregi* опечатка в первой букве вместо *Veregi*. Сие же означает, что в *Waigri* *-r-* перенесено от *-a-*: вместо *Wagrii*. Итак, *Wagrii*, или *Veregi*, или *Varegi* есть собственное народное название не только голштейнцев и ободритов, но и прочих жителей Балтийской Славонии, известных большею частью только под названиями местными. Сие положение, выведенное из сравнения двух названий, совершенно подтверждает Нестор своими Варягами, коих собственное имя он мог узнать в Киеве от них самих" (68-69).

В статьях, которые посвящены критике "норманистов", С.-К.-Ф. действуют по двум принципам. В первых случаях ими поднимаются на смех давно опровергнутые в науке гипотезы. Более же излюбленным приемом С.-К.-Ф. является ссылка на авторитет "норманиста", высказавшегося когда-либо (обычно, в советское время) против мнения других "норманистов". При привлечении археологических данных для С.-К.-Ф. истиной в последней инстанции являются статьи Д. А. Авдусина 1970-х годов (104 и др.), а когда С.-К.-Ф. говорят о русско-скандинавских литературных связях, то ссылаются на Е. А. Рыдзевскую (93 и др.), писавшую в 1930-40-е годы. Как известно, во времена официального советского антинорманизма при упоминании о скандинаво-русских контактах было необходимо обязательно оговариваться, что эти контакты играли незначительную роль, были "каплей в море". На эти оговорки и ссылаются С.-К.-Ф. Авторы "Антинорманизма" используют и более изощренные методы научной полемики: "Именно Е.А. Мельниковой принадлежит такая галиматья как утверждение, будто древний летописец "противопоставлял "русь" и "варягов" как разновременные волны скандинавских мигрантов", что все заметные исторические фигуры древней Руси IX-X вв. - это скандинавы" (13).

Если заблуждения рядового ученого первой половины XIX века Венелина можно объяснить общим уровнем развития науки в ту эпоху, то чем же объясняется галиматья, которую производят С.-К.-Ф.? Почему эти люди, как и А. Т. Фоменко (который, если исходить из его собственных методологических установок, должен быть уверен, что является одним лицом с Фоминым), пудрят голову тем, кто интересуется историей? Академик Фоменко, как кажется, занимался этим ради мистификации. В нашем случае, скорее всего, нужно вести речь об умственной деградации, так как в сравнении с масштабной "Империей" Фоменко "Антинорманизм" выглядит слабовато. Возможно, за опусами С.-К.-Ф. лежит комплекс неполноценности. Эти люди не могут понять, что наука возможна без идеологических предпосылок, без установленных свыше рамок. Необходимым условием для своей деятельности они видят приказ сверху. Этот приказ, что самое грустное, исходит и снаружи (от руководства Института российской истории), и изнутри - от собственных представлений авторов о величии русского народа и его истории, в которой, как писал еще М. В. Ломоносов, не может и не должно быть таких постыдных страниц как призвание скандинава Рюрика.

Что нужно делать, чтобы не приходилось марать бумагу ради таких, как С.-К.-Ф.?

В отечественной гуманитарной науке укоренилась традиция позволять защищать диссертации (не только полностью обесценившиеся кандидатские, но и, зачастую, еще несколько авторитетные докторские) тем, кому это "надо". Если человек ставит себе цель защититься, то сколь бы ни были малы его заслуги перед наукой, он защитится. Эта практика порочна и ведет к необратимым последствиям, так как те тысячи кандидатов и докторов, которые уже добились своих званий, тащат за собой в высокие академические кабинеты толпы ничем научно не выдающихся, но очень амбициозных учеников.

Если так будет продолжаться и дальше, то в один прекрасный день может оказаться, что контролирующие крупнейшие научные и педагогические заведения страны бюрократы от истории станут выполнять сами и передавать приказами вниз один и тот же заказ. И неизвестно, будет ли это "история" в духе Фоменко, С.-К.-Ф. или что-то еще.

Савва Михеев

© fennoscandia, 2004

PS. Через три дня после публикации этой рецензии Сахаров дал [интервью](#) "Известиям".